

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ
СБОРНИК

III

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ЭНКЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОИМЕНИЯ -НУ В УГАРИТСКОМ ЯЗЫКЕ

Одна из общепринятых в современном угаритоведении точек зрения состоит в том, что из двух известных форм энклитического местоимения -п и -пу первая является энклитическим местоимением первого лица множественного числа, тогда как вторая — энклитическим местоимением первого лица двойственного числа¹. При этом, как полагает С. Гордон, энклитическое местоимение первого лица множественного числа должно было иметь огласовку -пū, как в еврейском языке, тогда как по мнению С. Сегерта оно должно было иметь огласовку -nā, как в арамейском и арабском. В подтверждение своей точки зрения С. Сегерт ссылается на широко распространенное в угаритской ономастике имя собственное Ba'al-la-na, которое он переводит: «Ба'ал [есть] за нас». Однако в данном случае перед нами — вариант широко распространенного в Угарите имени Ба'алану (b'ln)². Как известно³, суффикс -п употреблялся в угаритском языке в качестве суффикса принадлежности (С. Сегерт указывает на слово 'agwdp — «арвадит»); имя Ба'алану должно в этом случае означать «Ба'алов», «принадлежащий Ба'алу» и, следовательно, к рассмотрению вопроса об энклитических местоимениях в угаритском языке отношения не имеет.

Материал для решения этого вопроса содержит, по нашему мнению, молитва Ба'алу по случаю осады города (RS 24.266), опубликованная А. Эрдне в 1972 г.⁴ Интересующая нас частица встречается здесь в следующем контексте: ub[']lm. [l.t]dy 'z l[t]grny qrd[. l]m[']ytny — «О Ба[']ал, [o]тгони сильного от [в]рат наших, могучего [от с]тен наших». Ситуация, в которой произ-

---

¹ С. Н. Gordon, *Ugaritic textbook*, Roma, 1965, стр. 37; С. Сегерт, *Угаритский язык*, М., 1956, стр. 43.

² J. Aistleitner, *Wörterbuch der ugaritischen Sprache*, Berlin, 1963, стр. 56.

³ С. Сегерт, *Угаритский язык*, стр. 30.

⁴ А. Эрднег, *Une prière à Baal des Ugaritiens en danger*, — CRAIBL, 1972, стр. 693—699.

носятся молитва, весь контекст документа показывают, что энклитическое местоимение -пу здесь не может быть местоимением двойственного числа; оно безусловно является местоимением множественного числа⁵. Очевидно, в данном случае имеет место *scriptio plena*, существующая наряду со *scriptio defectiva* и предполагающая огласовку -пī⁶. Вопреки мнению С. Сегерта и С. Гордона, перед нами черта, определенно сближающая угаритский язык с аккадским, где энклитическое местоимение первого лица множественного числа в родительном падеже также имеет форму -пī.

⁵ А. Эрдне, признавая, что «на первый взгляд» здесь ожидалось бы множественное число, пытается тем не менее «оправдать» свое истолкование энклитического местоимения -пу как формы двойственного числа тем, что в тексте имеются два действующих лица: молящиеся и Ба'ал. Такое объяснение, однако,— явная натяжка: молитва вложена в уста горожан, представляет собой речь, обращенную к Ба'алу; естественно поэтому, что и энклитическое местоимение -пу относится к говорящим.

⁶ Ср.: J. Blau, S. E. Loewenstamm, *Zur Frage der scriptio plena im Ugaritischen und Verwandtes*,—«Ugarit-Forschungen», Bd II, 1970, стр. 25—26.